

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.196.203>

БЛАГОУСТРОЙСТВО И САНИТАРИЯ В ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДАХ

©2022 г. Э.Д. Зиливинская

В статье рассматриваются различные аспекты благоустройства золотоордынских городов. Археологические данные свидетельствуют о том, что в них были широкие улицы, большие мощеные площади, часто украшенные фонтанами. Система водоснабжения имела различную структуру, в зависимости от природно-климатических условий. В Волжской Болгарии воду добывали из колодцев, в степной зоне существовала система подземных галерей – кяризов и наземных каналов – арыков и водоемов – хаузов. Сточные воды удалялись с помощью дренажных систем и канализации. Важную роль играли санитарно-гигиенические сооружения – общественные и частные бани, мусорные ямы и туалеты. В домах были устроены умывальники – ташнау и ванны. Для эпохи средневековья города в Золотой Орде были хорошо организованы и благоустроены.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, города, благоустройство, улицы, площади, фонтаны, водоснабжение, санитария, бани, выгребные ямы.

AMENITIES AND SANITATION IN GOLDEN HORDE CITIES

E. D. Zilivinskaya

The paper discusses various aspects of the urban amenities of Golden Horde cities. Archaeological evidence suggests that they had wide streets and large paved squares, often decorated with fountains. The water supply system had different structures, depending on the natural and climatic conditions. In Volga Bulgaria, water was extracted from wells, and in the steppe zone there was a system of underground galleries – karezes, surface canals – arys, and reservoirs - hauzes. Wastewater was removed using drainage systems and sewers. An important role was played by sanitary facilities - public and private bathhouses, garbage pits and toilets. Washbasins – tashnau and baths were arranged in the houses. The cities in the Golden Horde were well organized and developed for the Middle Ages.

Keywords: archaeology, Golden Horde, cities, amenities, streets, squares, fountains, water supply, sanitation, bathhouses, cesspools.

Широкомасштабные раскопки золотоордынских городов ведутся с конца 50-х гг. прошлого века. За это время были изучены многие аспекты существования городов улуса Джучи: этапы их возникновения и развития, своеобразие структуры, состав построек, архитектура зданий, ремесленное производство и торговля, получившие развитие в городах. Однако, специальных работ, посвященных благоустройству золотоордынских городов немного. Прежде всего, это статья В.С. Баранова, в которой рассматриваются многие аспекты благоустройства Болгара (Баранов, 2001). Достаточно подробно проанализирована система водоснабжения таких золотоордынских городищ, как Царевское и Солхат (Савельев, 2012; Крамаровский, Теплякова 2016). Несмотря на некоторую фрагментарность наших знаний, можно попробовать собрать воедино все имеющиеся сведения об элементах городского благоустройства в Золотой Орде.

Известная исследовательница Северного Кавказа Т.М. Минаева в своем очерке о Маджаре писала: «улицы были тесные, узкие, грязные» (Минаева, 1953, с. 138). Так ли это? Здесь явно сказался стереотип восприятия средневекового города. Действительно, в сжатых крепостными стенами городах Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока улицы вынужденно делались узкими. Вновь возникшие города Золотой Орды не имели укреплений, поэтому достигали огромных размеров. Например, размеры Селитренного городища оценивались от 10 до 36 кв. км (Егоров, 1985, с. 115), по последним данным площадь его близка к 15 кв. км (Рудаков, 2004, С. 289-296). Даже, если в там действительно проживало 75000 человек, как свидетельствуют письменные источники (Тизенгаузен, 1884, с. 550), места для свободного расположения жилых и общественных построек было достаточно. О том, как формировались первые города в XIII в. нам неизвестно. Г.А. Федоров

Давыдов предположил, что этот процесс был аналогичен возникновению городов в Монголии, где по описаниям Рашид-ад-Дина они возникали как скопление усадеб (Федоров-Давыдов, 1964; 1966; 1983 и др.). Городские слои XIV в. нам известны гораздо лучше, но, несмотря на широкомасштабные исследования, мы до сих пор не имеем полных данных о структуре городов. Можно констатировать лишь, что они имели усадебно-уличный характер застройки, и там отсутствовали кварталы сплошной застройки, характерные для большинства городов Востока. Планировка была достаточно регулярной. На Селитренном городище исследован аристократический квартал, состоящий из жилых и общественных зданий. Первой, вероятно была построена Джума-мечеть, ориентированная на кыблу. В ансамбле с ней возведены общественная баня и здание медресе, стены которых параллельны стенам мечети. Ориентировка четырех больших усадебных домов в этом районе, расположенных на значительном расстоянии от центра, также соответствует ориентировке мечети. Следовательно, эта часть города строилась по единому плану, центром которого являлась Большая мечеть с примыкающими к ней постройками (Зиливинская, 2012). Подобные градостроительные процессы известны и в других мусульманских странах, например в Анатолии, где комплексы куллии создавали необходимую инфраструктуру для формирования новых районов (Кононенко, 2014).

В не стесненных городскими стенами золотоордынских городах улицы могли достигать значительной ширины. Вокруг Джума-мечети на Селитренном городище был раскопан целый квартал города, который позволяет оценить не только архитектуру самих зданий, но и пространство между ними. Здание медресе находилось в 6,0 м от восточной стены мечети. Мечеть и баню, расположенную к северу от ее южной стены, разделяла площадь или улица шириной 11 м (Зиливинская, 2012, с. 162–164). Постройки к западу от мечети располагались в 15 м от нее. В Маджаре В.А. Городцов раскопал участок улицы, разделяющей усадьбы (Городцов, 1911, с. 197–198). Улица представляла собой «долину», по обеим сторонам которой располагались остатки построек. Разрез улицы показал, что она имела ширину чуть более 3,5 м и была с двух сторон ограничена глинобитными валами, которые являлись дувалами усадеб. В Болгаре раскопан участок торговой улицы с лавками,

ведущей к с северо-востока к зданию базара. Ширина ее 12 м (Бадеев, 2015, с. 202–203).

В степной зоне, где выпадает относительно мало осадков, улицы не мостились, только в отдельных местах встречаются вымостки из обломков обожженных кирпичей. В Маджаре раскопками последних лет вскрыта часть улицы, вымощенная кирпичом. Длина вымостки около 5 м. Иная ситуация наблюдается в Болгаре, стоящем на черноземе, который при значительной влажности климата большую часть года представляет собой вязкую жирную грязь. Здесь на многих улицах были сделаны деревянные мостовые шириной около 2 м (Баранов, 2001, с. 317–319). Перед социально значимыми объектами, такими как Джума мечеть, большие мавзолеи, общественные бани, в Болгаре располагались площади, вымощенные каменными плитами. На площадях часто находились уличные водоемы, сложенные из камня. В центре площади мог быть устроен фонтан. Основания такие фонтанов найдены в Болгаре перед несколькими общественными банями (Баранов, 2001, с. 313–316). Площадь перед медресе «Узбека» в Солхате изображена на рисунке XVIII в., принадлежащем кисти М.М. Иванова (рис. 1: 1). Пространство перед порталом вымощено каменными плитами, а с левой стороны находится источник с водоемом. Подобные фонтаны сохранились в Крыму, например, в монастыре Сурб Хач XIV–XV вв. (рис. 1: 2). В медресе Солхата фонтан находился в центре двора. К прямоугольной чаше водоема было проложено водопроводное устройство из керамических труб с каменной муфтой, поднимающей воду в чашу фонтана под прямым углом. Удалялась вода в поглощающий колодец (Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 111).

Большое значение для любого города имеет система водоснабжения. Поэтому золотоордынские города обычно строились по берегам рек. В городах степной зоны система водоснабжения, вероятнее всего, была организована по среднеазиатскому образцу. Вода из рек и других естественных водоемов черпалась при помощи чигирных устройств. Сами чигирные колеса не были найдены, так как они делались из дерева, но чигирные сосуды – одна из наиболее массовых категорий керамики, находимых при раскопках золотоордынских городов и поселений. Вода поступала в систему арыков, которые плотной сетью покрывали все пространство города. Для накопления воды служили водоемы-хаузы. Такие водо-

Рис. 1. Фонтаны в Крыму: 1 – на площади в Солхате, акварель М.М. Иванова; 2 – в монастыре Сурб Хач.
Fig. 1. Fountains in the Crimea: 1 – at a square in Solkhat, watercolor by M.M. Ivanov;
 2 – in the monastery of Surb Khach.

емы хорошо видны на рельефе городищ в виде углублений, в которых растительность выше и гуще, чем в окружающей степи. Хаузы находились как на улицах, так и внутри крупных усадеб. Часть хауза была раскопана на территории аристократической усадьбы Селитренного городища. Еще один хаус находился к востоку от общественной бани Селитренного городища. Для того, чтобы удобнее

было набирать воду, топчанное отделение бани с расположенными над печью цистернами было устроено не вдоль центральной оси здания, как в большинстве подобных построек, а с восточной стороны. От топки к краю водоема был проложен дощатый настил (Зиливинская, 2019, с. 81).

Вода в арыках и хаузах использовалась для различных нужд, но чистой питьевой водой

жителей городов снабжали многочисленные колодцы. В Волжской Болгарии стенки колодцев укрепляли деревянными срубами (Баранов, 2001, с. 322–329). В Нижнем Поволжье колодцы выкладывали кирпичом, лекальным кирпичом, камнем (Савельев, 2012, с. 288–289).

В общественные здания такие как бани, а также в уличные водоемы и фонтаны вода поступала по водопроводу, сложенному из керамических труб-кубуров. Значительные по протяженности линии водопровода были найдены в Болгаре (Баранов, 2001, с. 333–334). На Царевском городище А.В. Терещенко исследовал здание, расположенное под так называемым «Каменным курганом». Под его полом была сооружена система подпольного водоснабжения из керамических труб, причем по его описаниям было исследовано до 17 метров трубопровода. По многим признакам здание являлось общественной баней (Савельев, 2013). В Крыму при раскопках в Солхате в разных частях города были встречены водоводы из керамических труб (Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 111).

Интересное описание водопровода в Маджаре оставил землемер А.П. Архипов. Водопровод состоял из высокого сводчатого коридора, сложенного из кирпича. Архипов нанес его на план, общая длина составила около 650 м (Архипов, 1856). Вероятно, это был подземный водовод кяриза. Кяризы представляют собой гидротехнические сооружения, предназначенные для самотечного вывода на поверхность грунтовых вод. Они состоят из горизонтальной или слегка наклонной подземной галереи, один конец которой врезается в водоносный слой, а другой выходит на поверхность земли. От горизонтального водовода через равные промежутки отходят узкие вертикальные вентиляционные колодцы. Система орошения в виде кяризов возникает в ахеменидское время в Иране, и получает широкое распространение в засушливых регионах в античности и средневековье (Смагулов, 2011, с. 68). На территориях, входивших в состав Золотой Орды, они изучены, прежде всего, в Южном Казахстане. Здесь, в окрестностях Саурана, исследована сеть из 250 цепочек кяризов общей протяженностью 110 км (Смагулов, 2011, с. 61–71). Система кяризов существовала и в Солхате, куда эта технология могла прийти из Средней Азии и Рума (Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 110–111).

Все звенья сложной системы водоснабжения города были исследованы на Царевском

городище (Савельев, 2012). Источниками воды здесь служили три крупных водоема: водохранилище на реке Кальгута, водохранилище на реке Царевка, и каскад озер на севере города у подножия сырты. С помощью систем плотин, шлюзов и дамб эта вода направлялась в город. Водяными магистралями служили выкопанные каналы – арыки. Из Кальгуты каналы отводили воду на запад от города, в пригороды и орошаемые поля, а также в обводной канал в центре города. Из Царевки вода по каналам шла на город с востока, образуя единую систему с Солодовскими ериками. Из каскада водохранилищ вода поступала в обводной канал центра города, откуда распределялась по северным районам сетью более мелких арыков. Излишки, с помощью системы шлюзов в восточной части канала, могли отводиться в Солодовские ерики, где с помощью плотин также были устроены искусственные водохранилища. Вероятно, был возможен и обратный процесс. Бассейны-хаузы южной части города наполнялись самотеком, с помощью неглубоко залегающих грунтовых вод. Река Кальгута также снабжала водой и западные районы города: местность между Солончатым озером и рекой была покрыта сетью каналов. Южная и юго-восточная части города не имели развитой сети каналов, источниками воды являлись водоемы-хаузы, наполняемые близко залегающими грунтовыми водами. Для обеспечения жителей питьевой водой служили колодцы различного устройства (Савельев, 2012, с. 288–289).

В тех городах, где существовало избыточное увлажнение, грунтовые воды удалялись при помощи дренажных систем. Дренажная система, состоящая из отводных каналов, обложенных деревом и водоразборных и поглощающих колодцев, укрепленных деревянными срубами, была раскопана в Болгаре (Баранов, 2001, с. 337–340). В Солхате был исследован противоливневый сток в виде канала прямоугольного сечения (50×70 см), стенки и дно которого были выложены обработанными каменными плитами (Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 114).

Для отвода сточных вод в городах была сделана канализация. Участок канализационной системы вскрыт на Селитренном городище под площадью между мечетью и общественной баней (рис. 2). В нее по сливному лотку поступала вода из моченных помещений бани. Для сооружения канализации была выкопана траншея, в которую уложены деревянные трубы, сделанные из

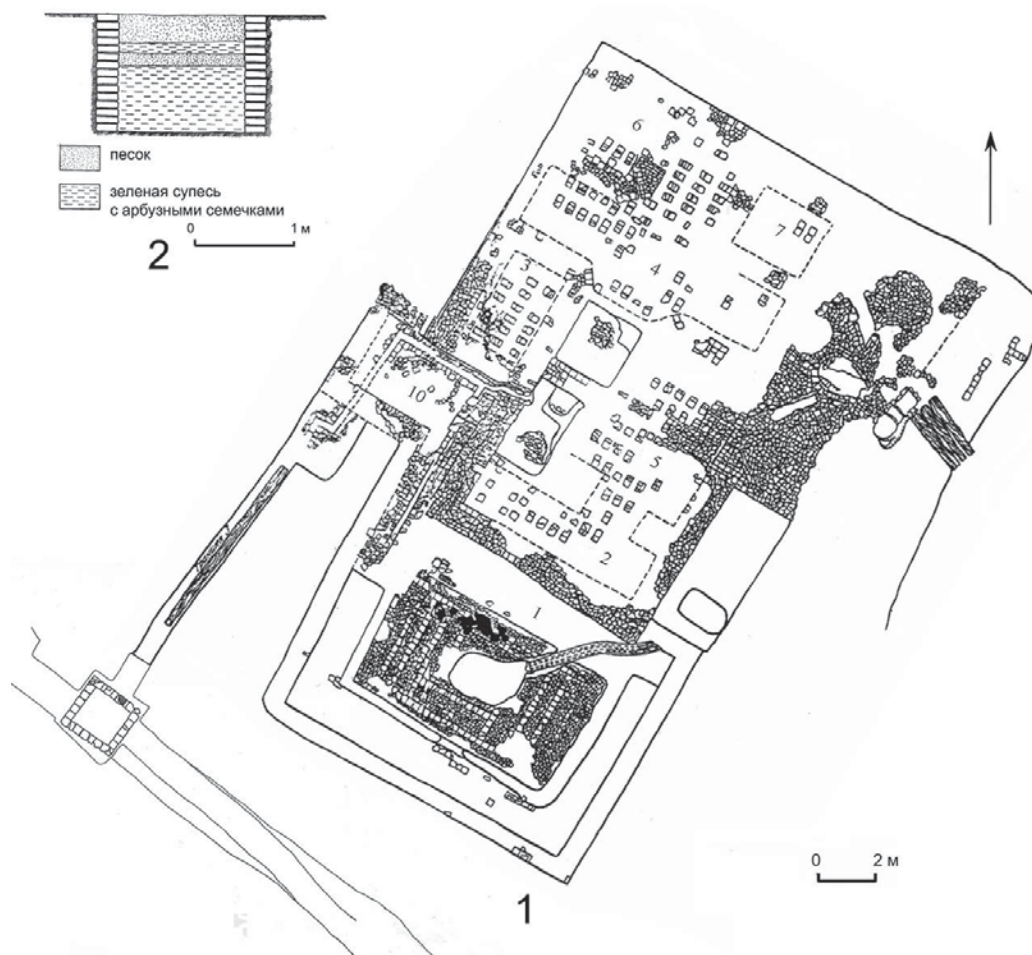

Рис. 2. Канализационная система на Селитренном городище:
1 – баня и сток из нее; 2 – разрез канализационного колодца.

Fig. 2. Sewerage system at Selitrennoye settlement:
1 – bathhouse and drain; 2 – section of a sewer well.

выдолбленных в средней части бревен. Вода по этим трубам поступала в квадратный в плане колодец-отстойник, стенки которого обложены обожженным кирпичом. Излишки воды стекали дальше по другой ветке канализационного канала (Зиливинская, 2012, с. 165).

Важнейшими объектами благоустройства и гигиеническими заведениями золотоордынских городов являлись бани. В настоящее время известно около тридцати бань различной планировки. Среди них есть как большие общественные, так и скромные частные (Зиливинская, 2019, с. 70–109).

В городских домах также существовали гигиенические устройства. Это умывальники-ташнау. Они состояли из водосливного резервуара и поглощающего колодца. Для сооружения колодца в полу выкапывалась яма, стенки которой обкладывались обожженными кирпичами. Или же в яму закапывался большой перевернутый сосуд (хум) с отбитым дном. Сверху колодец перекрывался кирпичом с отверстием или специально сделанной

керамической или каменной чашей с одним или несколькими отверстиями (рис. 3: 4). Над этой «раковиной» мыли руки, грязная вода стекала в колодец и рассасывалась глубоко под полом. В парадных комнатах богатых домов водосливные резервуары устраивали в центре вымостки кирпичного пола (рис. 3: 1, 2) и оформляли фигурной кирпичной кладкой или делали бордюры из изразцов (Зиливинская, 2019, с. 123, 126). В одном из усадебных домов Селитренного городища ташнау был сделан в суфе (рис. 3: 3). Грязная вода из него поступала при помощи трубопровода из керамических труб, проложенного в стене, на улицу в уличный поглощающий колодец (Зиливинская, 2019, с. 128). Ташнау были принесены в Золотую Орду, скорее всего, из Средней Азии, где они получили широчайшее распространение с VIII в., во многом в связи с принятием мусульманства с его ритуальными требованиями в области санитарии. Однако в Средней Азии поглощающие колодцы ташнау имели значительно большую глубину и были более сложно устроены (Анарбаев, 1982, с. 95–199).

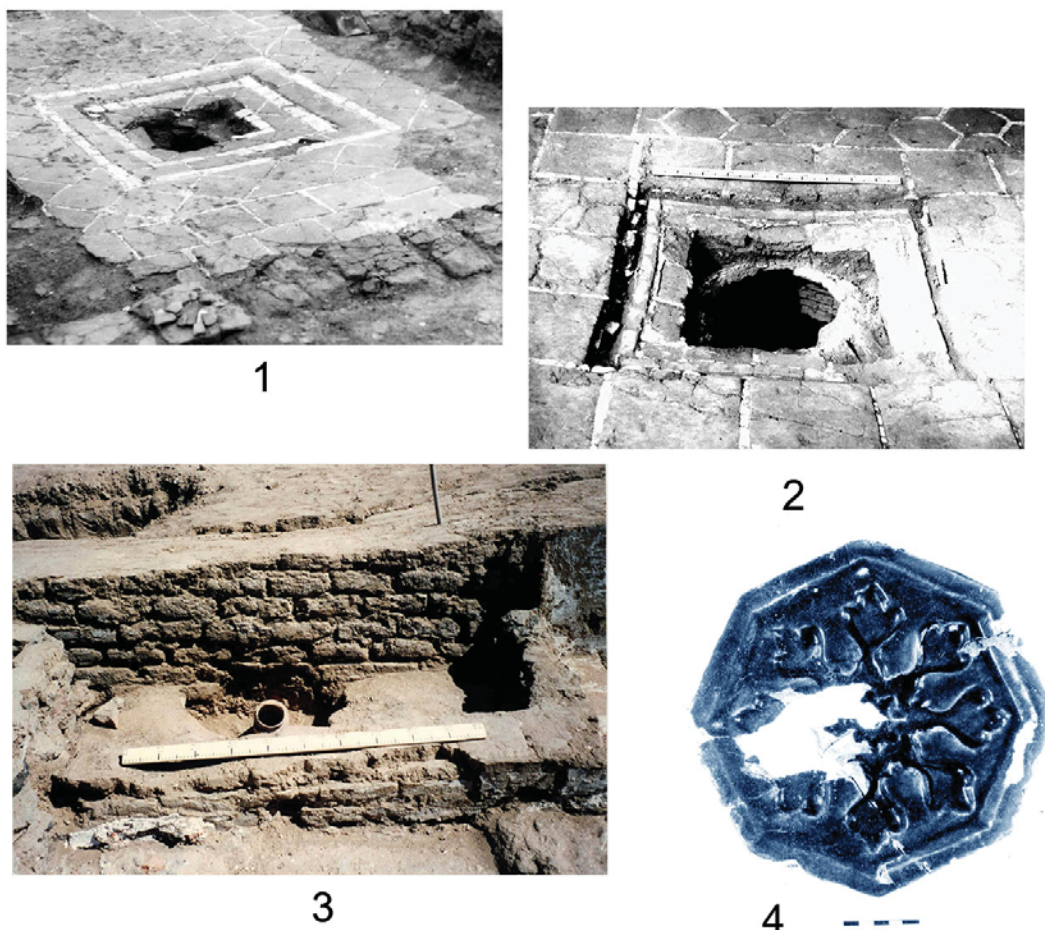

Рис. 3. Ташнау из раскопок Селитренного городища: 1-2 – в центре кирпичного пола; 3 – в суфе; 4 – керамический водосливный резервуар.

Fig. 3. Tashnau from the excavations of Selitrennoye settlement: 1-2 – in the center of the brick floor; 3 – in the sufa; 4 – ceramic spillway tank.

В дворцовом здании на Селитренном городище в одной из комнат была сделана ванная с бассейном, выложенным кирпичом. В дне бассейна проложена керамическая труба, которая служила для отвода использованной воды. Труба проходила через внешнюю стену и выходила в водосточную канаву (Зиливинская, 2019, с. 128).

Важное значение для санитарного состояния городов имели такие сооружения, как туалеты и мусорные ямы, так называемые бадрапы. Как отчетливо показывают раскопки золотоордынских городов, основное количество бытового мусора находится не на улицах и дворах, а в специальных ямах. Кроме того, ямы, выкопанные для других целей (для добычи глины, хранилища и т.д.) в конечном счете тоже превращаются в мусорные. Зеленоватый цвет заполнения таких ям свидетельствует о том, что в них выбрасывали и органические отходы.

О наличии туалетов в городах свидетельствует большое количество выгребных ям. Обычно это достаточно глубокие (до 2,5 м) цилиндрические ямы с ровными отвесными

стенками. Заполнение их имеет зеленоватый цвет. О соблюдении норм гигиены свидетельствуют и частые находки на дне выгребных ям кувшинов для воды. Например, в богатой усадьбе Селитренного городища в двух бадрапах были найдены большой высокогорлый кувшин и кувшин-афтоба (Зиливинская, 1997). Верхняя часть этих построек не сохранилась, вероятнее всего, они были из дерева или тростника.

Следует упомянуть и уникальное для городов XIV в. гигиеническое сооружение – общественный туалет на Селитренном городище (Зиливинская, 1994, с. 118–119). Он находился прямо на улице, за общественной баней. Туалет представлял собой здание размерами 7,1×3,25 м. Цоколь его стен сложен в два ряда из обожженных и сырцовых кирпичей; выше стены были фахверковыми, из брусьев и сырцов, положенных «в елочку». Внутри постройки находилась большая яма с неровными стенками и глубиной 155 см. Бадрап разделялся поперечной перегородкой на два помещения. Яма была перекрыта дощатым полом. Туалет посещали как

мужчины, так и женщины, так как в одном его помещении найден обломок мужского перстня из лазурита, а в другом – несколько бусин.

Бадрапы также являлись элементами среднеазиатской городской культуры, но там они зачастую находились внутри жилых домов и, например, в банях (Анарбаев, 1982, с.97, 102; Воронина, 1983, с. 139; Смагулов, 2011, с.353). В Золотой Орде это исключительно уличные постройки.

Таким образом, можно констатировать, что города в Золотой Орде были достаточно благоустроены: в них были широкие улицы, большие площади, фонтаны, развитая система водоснабжения и сооружения для удаления сточных вод. Важное значение имели и такие санитарно-гигиенические сооружения, как бани, ташнау, бадрапы. Для эпохи средневековья золотоордынские города являлись хорошо организованными урбанистическими центрами.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов А. Очерки исследования древнего города Маджара // Ставропольские Губернские ведомости. 1856. № 12–20.

Бадеев Д.Ю. Городская планировка Болгара к юго-западу от Соборной мечети в 30–70 гг. XIV в. // КСИА. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 200–211.

Баранов В.С. Вопросы благоустройства города Болгара и их археологическое изучение // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 2001. С. 311–351.

Воронина В.Л. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока // Архитектурное наследие. № 31. М.: Стройиздат, 1983. С. 133–167.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 // Труды XIV археологического съезда в Чернигове. М., 1911. С. 162–208.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

Зиливинская Э.Д. Жилые постройки Сарая по материалам раскопок 1984 года // Историко-археологическое изучение Поволжья / Отв. ред. Ю.А. Зеленева. Йошкар-Ола: МарГУ, 1994. С. 114–120.

Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1997 г. // НА ИА РАН, Р-1, № 21172.

Зиливинская Э.Д. Структура золотоордынских городов во времена хана Узбека // Ислам и власть в Золотой Орде / История и культура Золотой Орды. Вып. 16. / Ред. И.М.Миргалеев, Э.Г.Сайфетдинова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2012. С. 154–178.

Кононенко Е.И. Фактор исламской благотворительности в турецком градостроении // Исламоведение 2014. № 4. С. 73–79.

Крамаровский М.Г., Теплякова А.Н. Вода в средневековом Солхате // Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки / Ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 107–114.

Минаева Т.М. Золотоордынский город Маджар // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 5. Ставрополь, 1953. С. 131–161.

Об узбекских банях // СЭ. 1951. № 1. С. 114–138.

Савельев Н.И. Водоснабжение Царевского городища // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант; Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 288–289.

Рудаков В.Г. О границах Селитренного городища (по итогам археологических разведок 2002–2003 гг.) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция (г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г.). Волгоград: ВолГУ, 2004. С. 289–296.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. 564 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. // СА. 1964. № 1. С. 248–271.

Федоров-Давыдов Г.А. Новый Сарай по раскопкам 1963–1964 гг. // СА. 1966. № 2. С. 233–248.

Федоров-Давыдов Г.А. Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII–XIV вв. Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии / Отв. ред. Б.А. Тулепбаева. Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1983. С. 215–220.

Информация об авторе:

Зиливинская Эмма Давидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук, (г. Москва, Россия); eziliv@mail.ru

REFERENCES

- Arkhipov, A. 1856. In *Stavropol'skie Gubernskie Vedomosti (Stavropol Provincial Bulletin)* 12–20 (in Russian).
- Badeev, D. Yu. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 237. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ., 200–211 (in Russian).
- Baranov, V. S. 2001. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Monumental'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (City of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: "Nauka" Publ., 311–351 (in Russian).
- Voronina, V. L. 1983. In *Arkhiturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* 31. Moscow: "Stroiizdat" Publ., 133–167 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1911. In *Trudy XIV Arkheologicheskogo s'ezda v Chernigove (Proceedings of the 14th Archaeological Congress in Chernigov)* 1. Moscow, 162–208 (in Russian).
- Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 1994. In Zeleneev, Yu. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskoe izuchenie Povolzh'ia (Historical and Archaeological Study of the Volga Region)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 114–120 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 1997. *Otchet o raskopkakh na Selitrennom gorodishche Kharabalinskogo raiona Astrakhanskoi oblasti v 1997 g. (Report on the Excavations at Selitrennoye Settlement in the Kharabalinsky District of Astrakhan Oblast in 1997)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, inv. R-1, dossier 21172 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2012. In Mirgaleev, I. M., Saifetdinova, E. G (eds.). *Islam i kultura v Zolotoi Orde (Islam and Power in the Golden Horde)*. Series: Istorii i kultura Zolotoi Ordy (*History and Culture of the Golden Horde*) 16. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 154–178 (in Russian).
- Kononenko, E. I. 2014. In *Islamovedenie (Islamic Studies)* 4, 73–79 (in Russian).
- Kramarovskii, M. T., Teplyakova, A. N., E. I. 2016. In Seidaliev, E. I. (ed.). *Krym v zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki (Crimea in the Golden Horde Period. Crimean Yurt of the Golden Horde: Legacy of a Vanished Empire: Exhibition Catalog)*. Simferopol: "Tarpan" Publ., 107–114 (in Russian).
- Minaeva, T. M. 1953. In *Materialy po izucheniiu Stavropol'skogo kraia (Materials for the Study of Stavropol Krai)* 5. Stavropol, 131–161 (in Russian).
- Savel'ev, N. I. 2012. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (The Golden Horde Civilization)* 5. Kazan: "Foliant" Publ.; Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 288–289 (in Russian).
- In 1951. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (1), 114–138 (in Russian).
- Rudakov, V. G. 2004. In *Problemy arkheologii Nizhnego Polozh'ia (Issue of the Archaeology of the Lower Volga Region)*. Volgograd: Volgograd State University, 289–296 (in Russian).
- Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Published by dependent earl S.G. Stroganov (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1964. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* 1, 248–271 (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1966. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* 2, 233–248 (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1983. In Tulepbaeva, B. A. (ed.). *Srednevekovaia gorodskaia kul'tura Kazakhastana i Srednei Azii (Medieval Urban Culture of Kazakhstan and Central Asia)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. 215–220 (in Russian).

About the Author:

Zilivinskaya Emma D. Doctor of Historical Sciences. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maklay (IEA), Russian Academy of Sciences. Leninsky Ave., 32a, Moscow, 119334, Russian Federation; eziliv@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.